

Гу Мо растерялся. О чём говорить? Он подготовил длинную речь, чтобы систематически объяснить, что тренировки Сяо Доумяо были обоснованы, но император спросил его о чём-то другом.

Увидев замешательство Гу Мо, Ань Шаохуа поспешил вмешаться:

— Ваше Величество, в доме Гу Мо всё в порядке: от ежедневной еды до всякого снабжения, еда, одежда и предметы быта — всё хорошего качества.

— Хорошо? — Император Кайлун убрал улыбку, и всех охватил страх.

Оказывается, император спрашивал именно об этом. Гу Мо поспешил ответить:

— Ваше Величество, я привык есть больше постного, не потому что мяса нет, а потому что вегетарианская еда полезнее для здоровья.

— Хм!

Император Кайлун холодно фыркнул, и Гу Мо тоже засомневался. Этот император менял настроение слишком быстро.

Сун Лянь, видя это, поспешил вставить:

— Второй господин Гу, никто не спрашивает про ваши овощи. Кто во всей Юньани не знает, что вы их любите? Каждую зиму и весну половину овощей столицы отправляют в ваш двор. Господин Ань ради вашего рта даже несколько раз перехватывал доли второго принца. Но в вашем дворе только вы, молодой господин Ань и ещё тот человек, трое хозяев, а прислуживает лишь одна старая нянька. Не слишком ли это уединённо?

— А? Ха-ха... — Гу Мо почесал нос. — Но у меня действительно неудобно. Сун Лянь, посмотри: если я возьму служанок, я мужчина, это неприлично. Если возьму слуг, я ведь жена третьего молодого господина Ань, это тоже неприлично. В любом положении тупик.

Все разом замерли, но первым рассмеялся император Кайлун.

— Сун Лянь, впервые вижу, чтобы кто-то приходил во дворец просить людей для прислуги и обосновывал это так... убедительно.

* * *

Сун Лянь тоже рассмеялся:

— Вот именно! Я же говорил, когда Гу Ши писал вам, чтобы вы нашли надёжное место для второго господина Гу, вы очень серьёзно к этому отнеслись. Вы думали вернуть его в дом Гу, но обнаружили, что там... ну, хе-хе. Вы также говорили, что для женитьбы он ещё слишком молод, поэтому решили сначала дать ему должность, а потом подарить дом. Вы пересмотрели все знатные дома Юньани и выбрали такого молодого таланта, как господин Ань. Этот старый слуга помнит, как вы говорили: "Задний двор маркиза Чжунъюн — самый orderly в столице". Дети из их семьи не будут плохими. А молодой господин Ань — действительно человек таланта, он точно не обидит второго господина Гу, поэтому вы и поженили их. Человека вы выбирали с таким трудом, как же могли позволить господину Гу страдать?

Император Кайлун промычал в ответ, вспоминая, как Гу Мо в одиночку совершил покушение

на Ху Житу. Когда пришло это известие, Гу Фэн перепугался до смерти. Император Кайлун, читая донесение, радовался, но вместе с тем ему было страшно. Через несколько дней пришло письмо от Гу Ши, в котором тот писал, что настроение у него плохое, есть не может, спать не может, весь человек похудел. Всё из-за того, что второй сын слишком дикий, любит воевать и не ценит свою жизнь. Он надеялся, что император Кайлун оставит этого ребёнка в столице. Император знал, что нынешний дом герцога Аньго находится под управлением вдовы старшего брата Гу Ши, и в целом поместье герцога Аньго пропитано мещанским духом, где уж там говорить о благородстве аристократических семей. Поэтому он дал Гу Мо почётную бездеятельную должность четвёртого ранга, планируя, что в будущем тот сам откроет свой дом. Когда он сообщил эту мысль Гу Ши, тот ответил, что его второй сын вырос в военном лагере, характер у него очень прямой, а смелости хоть отбавляй. Позже они обменялись несколькими письмами, и так решили план выдать Гу Мо замуж. Теперь, вспоминая это, в нём ещё проступало то безрассудство юности, как же он попался на удочку Гу Ши?

Хороший был цзюйхуа, победитель столичных экзаменов. Император Кайлун посмотрел на стоявшего ниже на коленях Ань Шаохуа: статный, как дерево нефрита, набитый знаниями, и к тому же редкий практик, не любящий пустых слов. Вспоминая недавнее дело с тем актёром или кем-то ещё, этот парень умудрился перевернуть дело, которое уже закончил Ци Пэйюань. Неудивительно, что Ци Пэйюань его ненавидит.

Что тогда говорил Гу Ши? Забыл, вероятно, что старший из семьи Ань — хороший, значит и младший не должен быть плохим.

Подумав об этом, император Кайлун редко для себя очень искренне улыбнулся.

— Вэй Цин, а есть ли у твоего старшего брата сын от главной жены?

Ань Шаохуа замер, поспешно поклонился, не подумав о том, стоит ли смягчить ответ, и прямо сказал правду:

— Ваше Величество, у старшего брата только одна дочь, а супруга старшего брата уже стала мирянской, практикующей буддизм.

— Что... что? — Император Кайлун подумал, что ослышался. — Сун Лянь, что он сказал?

— Господин Ань, что случилось с правительницей области Уян? — Сун Лянь тоже перепугался.

— В прошлый раз, в деле на поместье маркиза Цзинъян, никто не ожидал, что это затронет принцессу Чаоян и правительницу области Уян. Позже в народе пошли слухи... что происхождение правительницы области Уян не совсем... — Ань Шаохуа собирался продолжить, второй принц несколько раз подмигнул ему, но он не заметил, только когда второй принц кашлянул, он остановился.

Ань Шаохуа, услышав кашель второго принца, вдруг осознал, что, кажется, сказал лишнее. Но он также немного недоумевал, почему нельзя говорить? Рога мужу носила принцесса Чаоян, а в монахини ушла правительница области Уян, почему же именно он не может говорить об этом? Они же сделали это. Но он больше ничего не сказал.

— Ничего, говори, — Император Кайлун вдруг вспомнил что-то и тихо спросил Сун Ляня:

— Тогда, когда Чаоян выходила замуж во второй раз, я смутно помню, что Чаоян была не согласна?

Сун Лянь немного подумал и тихо ответил:

— В то время это был указ вдовствующей императрицы. Сначала хотели, чтобы принцесса Чаоян вышла замуж за Цуй Юня из войск Фугуана, охраняющих южных варваров. Принцесса объявила голодовку и категорически отказывалась. Ваше Величество сначала смягчилось, но потом вдовствующая императрица передала весточку: если великая наложница Жоу не сможет хорошо воспитать принцессу, то пусть великая наложница Жоу идёт охранять императорские мавзолеи. Принцесса в горе повесилась. Ваше Величество тогда заменило кандидатуру на Гао Шуюня, только потому что главная жена господина Гао умерла много лет назад и он не женился вторично, есть лишь одна наложница, которая была его служанкой в покоях с юных лет. Вы говорили, что Гао Шуюнь — человек верный. А потом...

— Ладно, что уже случилось, о чём теперь говорить. — Император Кайлун махнул рукой, прервав воспоминания Сун Ляня. — Продолжай, что с правительницей области Уян?

Ань Шаохуа пришлось продолжать, но с намёком второго принца он стал гораздо осторожнее в формулировках. Он сказал только, что правительница области Уян по натуре холодна и чужда со всеми в доме, обычно без дела не выходит из своего двора. В этот раз её даже не смогли попросить выйти, мать несколько раз ездила во двор Мухуа, но так и не увидела невестку. Возможно, из-за отсутствия близкого человека, с которым можно поговорить по душам, она ушла в себя.

Он говорил вежливо, но император Кайлун был не глуп. Супруги почти десять лет в браке, а только одна дочь, и нет даже детей от наложниц. Но это и нормально, ведь женился на принцессе крови, обычные люди не смеют брать наложниц. Посчитав дни, Ань Шаогуан, должно быть, уже на обратном пути в столицу. Подождём, пока он вернётся, и тогда обсудим всё как следует.

Через долгое время император Кайлун тихо произнёс:

— Я подвёл Гао Цина. Сун Лянь, тот шёлк, что недавно прислал король южных варваров, подари Гао Шуюню. Сделай это как обычную награду, не устраивай шума.

— Слушаюсь. Ваше Величество, — Сун Лянь тихо напомнил. — Эти господа всё ещё стоят на коленях.

Император Кайлун опешил, потом рассмеялся:

— Ладно! Все идите обратно!

Когда дело было закончено, все разъехались по своим домам.

Когда карета доехала до двора Струящегося Света, Ань Шаохуа вспомнил, как император обратился к Гу Мо.

— Сто... э... второй Мо, твоё второе имя — Лю Гуан?

— Я думал, ты знаешь, ведь, — Гу Мо сказал, указывая вверх, — три иероглифа "Двор Струящегося Света" написаны так величественно и торжественно.

— Двор Струящегося Света был назван вторым принцем, когда я открывал этот двор.

Гу Мо ничего не сказал, лишь улыбнулся. Ань Шаохуа взял его за руку и тихо сказал:

— О прошлом у нас ещё будет время поговорить неспеша. Но по делу Ин'эр мне нужно съездить в зал Чжунъюн. Может, тебе сначала отдохнуть в обители "Верните мне мои книги"?

— Я тоже пойду.

Когда умерла Чуань-эр, слова Юэ'э он тоже услышал и понял. Настоящим убийцей должна быть Юэ'э, именно поэтому Гу Мо и подумал, что источник всего события — не столько то, что Ань Шаохуа впустил волка в дом, сколько то, что всё началось с Гу Фэна. В прошлой жизни Гу Мо смотрел одну юридическую передачу, в которой говорилось, что убийства в этом мире в основном не уходят далеко от трёх причин: убийство из-за страсти, из мести или из-за денег. Гу Мо не был экспертом, но вполне с этим соглашался.

Он рассказал эти слова Ань Шаохуа, и тот был потрясён, считая это божественным откровением. Он не думал, что Гу Мо, выросший в лагерях северных варваров и мало грамотный, может иметь столь глубокое понимание уголовных дел.

К этому времени небо уже темнело, по всему небу разливалась алая заря. Лёгкий прохладный ветер, они шли, держась за руки, смеялись и разговаривали, вызывая зависть окружающих.

Видя, что Гу Мо интересуется уголовными делами, Ань Шаохуа выбрал два простых случая, чтобы рассказать ему.

Автор хочет сказать:

Спасибо за чтение.

Если найдете ошибки, пишите.

<http://bllate.org/book/16674/1529789>